

УДК 630*684

К ВОПРОСУ ОБ ИЗМЕРЕНИИ ПРОДУКЦИИ И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В ЛЕСНОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Н. И. КОЖУХОВ

Московский лесотехнический институт

Известно, что проблема определения и измерения продукции и производительности труда в лесном хозяйстве далека еще от однозначного решения. Но Л. В. Овчинников в статьях, помещенных в журнале «Лесное хозяйство» [1, 2], придерживается иного мнения.

Из статьи [1] следует, что «годовым продуктом лесохозяйственного производства... является весь материальный эффект проводимых в данном году... мероприятий». Против этого общего вывода можно было бы и не возражать, если бы он не являлся нелогичным следствием противоречивого материала, приведенного в статье.

Рассмотрим начальную фразу статьи [1]: «...Труд придает природным процессам целесообразное направление и ставит лесные ресурсы — средства лесовыращивания — в такие условия, в рамках которых они проходят через ряд естественных процессов». Сразу же возникают вопросы: почему труд придает этим процессам только целесообразное направление; почему только труд ставит лесные ресурсы в условия, в рамках которых они что-то проходят? Но самое интересное — это вывод Л. В. Овчинникова, что лесные ресурсы есть средства лесовыращивания. По-видимому, автору очень хотелось провести аналогию со средствами производства.

В том же ряду стоят выражения типа: «Лесохозяйственные мероприятия проводятся в насаждениях, не достигших возраста спелости», или: «Даже искусственно созданные в тех или иных районах леса в основном воспроизводят использованные». Следует отметить, что понятие «воспроизводство лесных ресурсов» у Л. В. Овчинникова как в последней из приведенных фраз, так и в других случаях сводится к фотографическому замещению одного объекта другим, похожим на него (например: «...накопленный запас... будет воспроизведен...»).

Даже приводя высказывание К. Маркса: «Потребительные стоимости ...беспрерывно возобновляются и воспроизводятся...» (Маркс К. Соч., т. 24, с. 145), автор не учитывает, что понятия возобновления и воспроизводства не синонимы. В статье он постоянно смешивает понятия лесовозобновления и лесовыращивания с воспроизводством лесных ресурсов, подменяя частное общим, тогда как, кроме лесовозобновления, лесовыращивания, охраны и защиты леса, в процесс воспроизводства лесных ресурсов входит и лесопользование. Неудачно изложены организационно-экономические аспекты воспроизводственного процесса: «Использованный в данном году запас спелого леса потому является продуктом лесовыращивания данного года, что мероприятия по лесовыращиванию воспроизводят его в данном году». Здесь можно сказать: во-первых, не воспроизводят, а лишь возобновляют (и действительно ли произошло возобновление?); во-вторых, одного желания обойти объективную непоставимость затрат и потребляемых результатов труда одного периода в лесном хозяйстве недостаточно для таких утверждений.

Как следствие выказанного в статье приводится ряд выводов типа:

а) «...никакой длительности периода производства не существует —

воспроизводство и использование лесных ресурсов идут непрерывно»; б) если лесное хозяйство ведется в социально-культурных и природоохранных целях, «...никакой стоимости (поскольку нет продукции) не создается»; в) «Учитывая, что остальной лес на корню не имеет стоимости, нет необходимости в стоимостной оценке леса на корню, что подтверждает практика».

В приведенных высказываниях автор вначале игнорирует объективно существующую длительность воспроизводственного процесса, затем отмахивается от продукции и создаваемой трудом стоимости в лесах несырьевого назначения и далее, «учитывая» то, от чего сам же отказался, подходит к отрицанию необходимости стоимостной оценки таких лесов.

Создается впечатление, что автор и сам сомневается в том, что написал, так как в последней фразе говорит, что нужно совершенствовать оценку лесных ресурсов.

Свое же высказывание о том, что в природоохранных и других аналогичных лесных объектах нет продукции, он опровергает основным выводом: «...продуктом лесохозяйственного производства... является весь материальный эффект проводимых... мероприятий».

В этой же статье Л. В. Овчинников предлагает расчетный эффект мероприятий приравнять к валовому продукту. И хотя такой прием вряд ли целесообразен вследствие большой условности получаемого при этом расчетного валового продукта, он его смело использует при изложении своей концепции во второй статье [2]. Здесь Л. В. Овчинников уже признает длительность производственного процесса в лесном хозяйстве: «Вследствие исключительно длительного периода лесовыращивания...». Он также пытается найти более корректное пояснение термину «воспроизводство лесных ресурсов»: «Если рассматривать лесохозяйственное производство как воспроизводство лесных ресурсов...» и т. д. В последней фразе заметно желание автора ввести какие-то ограничения в термины и определения, с тем, чтобы материал был более понятен читателю. Но так односторонне, конечно, нельзя рассматривать лесохозяйственное производство, хотя оно и осуществляет важнейшую часть воспроизводственного процесса.

Во второй статье Л. В. Овчинников использует практически лишь одну мысль, высказанную в первой статье, о том, что эффект от лесохозяйственных мероприятий есть по сути дела валовой продукт лесного хозяйства. Дальше его задача упрощается: раз числитель формулы определения производительности труда найден, а знаменатель сохраняется общепринятый, то измеритель производительности труда получен; он почти похож на прежний, но и отличается качественно.

Рассмотрим, чем же представлено новое качество числителя формулы производительности труда в отличие от справедливо критикуемого объема работ в условных среднесоюзных ценах? Для его расчета нужен объем мероприятий умножить на нормативную величину их эффекта (в условных кубометрах) и коэффициент качества запаса леса на корню. Среднесоюзные цены условны. Но условные кубометры условного леса, да еще умноженные на условные коэффициенты качества, дадут нечто вообще далекое от натуральных, нужных народному хозяйству кубометров леса. Приведенный в статье расчет, когда один среднесписочный рабочий произвел за год 2478 условных кубометров, лишь подчеркнул, что хотя автор говорит, что новый метод будет полезен «...для ...ориентации ...на конечные результаты», его новое изобретение так же далеко уходит от натурального конечного результата, как и выработка в условных рублях.

Л. В. Овчинников говорит, что предлагаемый метод «...более обоснованный в теоретическом отношении и позволяет... решать многие

практические задачи». Но тут же [2, с. 25] выясняется, что нужно еще очень многое сделать, чтобы воспользоваться этим методом.

Итак, на вопросы: что же является продукцией лесохозяйственного производства, как измерить ее и производительность труда, из рассмотренных публикаций следуют ответы: продукция (в статье — годовой продукт) — материальный эффект мероприятий; измерить этот эффект можно с помощью нормативов эффекта для каждого мероприятия. Но их еще надо разработать, а до этого провести научную проработку и принять решение: что реальнее — отражать конечный результат с помощью условных кубометров норматива эффекта или с помощью условных цен. А до тех пор о новом методе измерения производительности труда в лесном хозяйстве говорить преждевременно.

ЛИТЕРАТУРА

[1]. Овчинников Л. В. Продукция лесохозяйственного производства. — Лесн. хоз-во, 1984, № 10, с. 34—37. [2]. Овчинников Л. В. Производительность труда: как ее измерить в лесном хозяйстве. — Лесн. хоз-во, 1985, № 6, с. 23—25.

Поступила 13 января 1986 г.

УДК 626.823.92

ПРОВЕРКА ПРОГНОЗА ВЛИЯНИЯ МЕЖБАССЕЙНОВОЙ ПЕРЕБРОСКИ РЕЧНОГО СТОКА НА ПРИМЕРЕ КАНАЛА ДНЕПР — ДОНБАСС

*Е. С. МИГУНОВА, И. Б. ШИНКАРЕНКО, Н. Д. ТАРАН,
Н. П. ШОПА*
УкрНИИЛХА

Охране природы и рациональному использованию природных ресурсов в нашей стране уделяется все большее внимание. При проектировании канала Днепр — Донбасс решался вопрос об условиях пропуска днепровской воды по руслу р. Северский Донец на участке от устья р. Береки до Райгородского гидроузла общей протяженностью около 100 км. Предполагалось, что подъем уровня воды в русле Северского Донца может вызвать затопление и подтопление некоторой части поймы и повлечь за собой ухудшение состояния лесных насаждений, лугов и пахотных угодий. Необходимо было проанализировать различные варианты пропуска днепровской воды (расчистка русла реки, обвалование, комбинированные решения), сделать вывод, какой из них предпочтительнее, а также определить максимально возможное повышение уровня грунтовых вод в пойме, которое не нанесло бы существенного ущерба растительности.

Пойма Северского Донца в той части, где намечен сброс днепровской воды, имеет сложный рельеф, обусловленный извилистостью современного и древних русел, наличием гривистых всхолмлений, логов и рытвин, образовавшихся под воздействием паводковых вод. Тем не менее повсеместно хорошо выражены высокая приустьевая часть, центральная пойма и притеррасное понижение, различающиеся по глубине залегания грунтовых вод, почвам и растительности.

Приустьевая часть имеет гривисто-волнистый рельеф и приподнята над урезом воды в реке в межень на 3—5 м. Она сложена свежими аллювиальными наносами легкого механического состава, на которых формируются дерновые почвы и произрастает древесная растительность — тополя (осокорь и белый), древовидные и кустарниковые ивы, берест, вяз, редко дуб.